

Государственная
Библиотека
С. С. С. Р.
Им. В. И. Ленина

ВЯТСКІЯ

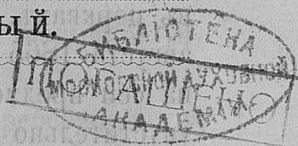
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 5.

1888 г.

Марта 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Отношеніе Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества къ Преосвященнѣйшему Сергію, Епископу Вятскому и Слободскому, отъ 31 января 1888 г. за № 67.

Ваше Преосвященство,

Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Святѣйшій Синодъ, велѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 декабря 1887 г.—8 января 1888 г. за № 2717 (объявленнымъ по духовному вѣдомству въ 3 № Церковныхъ Вѣдомостей), утвердилъ предположенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ „по 800“ экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюде,

покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, дабы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ вѣрвеной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой чотырдесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28-го августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неупустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ и отпечатанныя въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ въ началѣ сего года, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками; 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы мѣстнымъ Благочиннымъ, а сими — въ мѣстный комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ собранныя деньги къ суммамъ запаснаго капитала, непремѣннѣе сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Миссіонерскаго Общества и 5) таковой же порядокъ былъ соблюдаемъ и на будущее время при сборѣ пожертвованій въ недѣлю Православія.

Видѣвъ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство, не признаете ли возможнымъ снабдить для сей цѣли Настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ и пре-

провождается „652“ экземпляра) съ тѣмъ, чтобы по окончаніи года эти листы съ собранными пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ для причисленія къ суммамъ онаго.

Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство не откажетесь принять на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего Совѣтъ Миссіонерскаго Общества ожидаетъ добрыхъ плодовъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христвъ любовію пребываю

Вашего Преосвященства
покорнѣйшій слуга Іоанникій М.
Московскій.

На отношеніи семъ резолюція Его Преосвященства таковая: „Консисторія, по полученіи воззваній и подписныхъ листовъ, разошлетъ оныя по Епархіи, а отношеніе сіе напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

II.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 27 января—2 февраля сего 1888 года, Благовѣщенская церковь села Шестаковского, Слободскаго уѣзда, оставлена самостоятелною на существующемъ основаніи относительно средствъ содержанія причта, съ назначеніемъ къ ней причта изъ священника и псаломщика, съ образованіемъ прихода при ней изъ 47 душъ муж. пола оставшихся при ней прихожанъ, 194 душъ въ 17 селеніяхъ, возвращающихся отъ Шестаковского Николаевскаго прихода, 316 душъ живущихъ въ 11 се-

леніяхъ за рѣкою Вяткою, перечисленныхъ отъ Вагивскаго прихода, а всего 557 душъ муж. пола.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшія награды.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 23-й день минувшаго января, на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, священникъ села Вохминскаго, Слободскаго уѣзда, *Федоръ Бердниковъ*, за пятидесятилѣтнюю отлично-усердную службу, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ Императорскому ордену св. Равноапостольнаго Князя Владиміра четвертой степени.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода. Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день минувшаго января, на награжденіе псаломщика села Еловскаго, Глазовскаго уѣзда, *Ивана Кротова*, за пятидесятилѣтнюю безпорочную и отлично-усердную службу, **золотою медалью** съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Священнику села Юкаменскаго Глазовскаго уѣзда *Алексію Васнецову*, за благотворную и полезную дѣятельность по званію предѣдателя мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, 10 февраля преподано Архипастырское благословеніе.

— Церковному старостѣ села Симможгинскаго крестья-

нину *Алаовнику Сеитемову*, за труды и попеченіе о благоустроеніи приходскаго храма, 15 февраля объявлено Архипастырское благословеніе съ благодарностію.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: 1) на священническое мѣсто: студентъ Семинаріи *Иванъ Авраамовъ* къ церкви села Святогорскаго, Глазовскаго уѣзда, 18 февраля; 2) на діаконскія мѣста: состоявшій на вакансіи псаломщика при церкви села Молотникова, Котельническаго уѣзда, діаконъ *Николай Головоскій* при той же церкви—15 февраля, состоявшій на вакансіи псаломщика при церкви села Опети, Нолинскаго уѣзда, діаконъ *Іоаннъ Веснинъ* при той же церкви, псаломщикъ села Архангельскаго, Котельническаго уѣзда, *Михаилъ Кленовицкій* къ церкви села Троицкаго тогоже уѣзда—17 февраля, состоявшій на вакансіи псаломщика при церкви села Русанова, Орловскаго уѣзда, діаконъ *Степанъ Головинъ* при той же церкви—18 февраля, состоявшій на псаломщической вакансіи при Царевосанчурскомъ соборѣ діаконъ *Николай Несмѣловъ* при Владимірской церкви г. Царевосанчурска; 3) на псаломщическія мѣста: окончившій курсъ Уѣзднаго Училища *Василій Усолцовъ* въ село Молотниково Котельническаго уѣзда, уволенный изъ Духовнаго Училища *Аркадій Чемодановъ* въ село Большенорьянское Сарапульскаго уѣзда, окончившій курсъ Духовнаго Училища *Василій Овчинниковъ* въ село Илеть Уржумскаго уѣзда, бывшій ученикъ Гимназіи *Анатолій Прокофьевъ* въ село Порѣзы Глазовскаго уѣзда—15 февраля, окончившій курсъ IV класса Семинаріи *Александръ Ерминъ* въ село Даровское Котельническаго уѣзда—18 февраля, уволенный изъ I класса Семинаріи *Александръ Чермыль* въ село Русаново Орловскаго уѣзда—22 февраля.

Перемѣщены по прошеніямъ: священникъ села Быстрицы Орловскаго уѣзда *Николай Поляскій* въ село Екатерининское Котельничскаго уѣзда—18 февраля, псаломщики: села Лома, Яранскаго уѣзда, *Иванъ Демисовъ* и села Кичмы, Уржумскаго уѣзда, *Серій Вяляжанинъ* одинъ на мѣсто другаго, села Гидаева, Слободскаго уѣзда, *Владиміръ Ардашовъ* и села Костенѣва, Елабужскаго уѣзда, *Серій Юдниковъ*, одинъ на мѣсто другаго—18 февраля, села Бутырскаго, Нолинскаго уѣзда, *Алексій Васнецовъ* въ село Ошеть того же уѣзда и Красногорской Единовѣрческой церкви *Василій Черезовъ* въ село Бутырское Нолинскаго уѣзда—22 февраля.

Уволены за штатъ по прошеніямъ: диаконъ села Троицкаго Котельничскаго уѣзда *Александръ Кленовицкій*, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, и псаломщикъ села Илети, Уржумскаго уѣзда, *Павелъ Филлимоновъ*, по преклонности лѣтъ и болѣзни.

Умерли: состоявшій на вакансіи псаломщика въ селѣ Верхоушнурскомъ Уржумскаго уѣзда священникъ *Михаилъ Филлимоновъ*—2 февраля, священникъ села Мѣдминскаго, Глазовскаго уѣзда, *Петръ Якимовъ*—4 февраля, псаломщикъ села Вятскаго, Сарапульскаго уѣзда, *Александръ Курочкинъ* и заштатный псаломщикъ села Кулюшева, Сарапульскаго уѣзда, *Василій Палевъ*—25 января.

Присоединеніе къ Православной Церкви.

Присоединены къ Православной Церкви въ минувшемъ 1887 году: 1) изъ магометанства: Уржумскаго уѣзда, Турекской волости, деревни Тонтояльс татаринъ Тиморша Тиморгалѣвъ 23 лѣтъ; 2) изъ язычества: черемисы того же уѣзда, Косолаповской волости, деревни Акнатыровой (Вачирмы тожь) Якина Янина дочь дѣвица Пиказь 19 л. и деревни Ляжма Ѳедоръ Федкинъ 16 л.

Малмыжскаго уѣзда, Кильмезской волости, починка Таутова Яндывая Актыбаева 21 г. и деревни Черемисской Тушки дѣвица Янай Кучери Карахматова 22 л., Сарапульскаго уѣзда, Чегандинской волости, деревни Бургинды крестьянинъ Петръ Ѳедоровъ 18 л., Савва Сапаевъ 19 л., деревни Ныргинды, Семень Семикѣевъ 15 л., дѣвица Сандый Изергина 23 л., Ѳедоръ Сагимовъ 23 л. и дѣвица Марія Платонова 18 л., Уржумскаго уѣзда, Сернурской волости, деревни Нижняго Нольдура Ямней Янсаровъ 30 л. и Конганурской волости, деревни Нурмучаша, дѣвица Салганай Игнатъева 20 лѣтъ; 3) изъ раскола: Сарапульскаго уѣзда, Тойкинскаго прихода, деревни Потки солдатская дочь дѣвица Анисья Никитина Бочкарева 18 л., крестьянинъ Захарія Софоніевъ Бочкаревъ 61 г., села Тойкина крестьянская дѣвица Анастасія Иванова Загуляева 26 л., деревни Лазурь крестьянинъ Юсифъ Ивановъ Чуваревъ 26 л., деревни Потки крестьянская дѣвица Анна Иванова Желѣзнова 21 г., Кельчинскаго прихода, деревни Кивары, дѣвица Екатерина Васильева Соломенникова 21 г., Шарканскаго прихода, деревни Корчимвайской, крестьянина Василія Васева дочь Евфимія 9 л., крестьянина Сильвестра Овчинникова дочь Іуліанія 16 л., Нолинскаго уѣзда, Мальканской волости, дѣвица Анна Васильева Пермякова 18 л. и въ текущемъ году, 7 февраля, Малмыжскаго уѣзда, Старотрыкской волости, деревни Основки крестьянская дѣвица Параскева Николаева Павлова 20 лѣтъ.

По жертвованіе.

Въ Прозоровскій домъ Вятскаго Епархіальнаго женскаго Училища 1 февраля отъ неизвѣстнаго Училищу лица былъ принесенъ мѣдный посеребренный подсвѣч-

никъ, при которомъ оказалась записка такого содержания: „прошу поставить въ церкви предъ образомъ св. Великомученицы Варвары“.

Совѣтъ Училища объявляетъ жертвователю благодарность.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЖУРНАЛЬ

К О Р М Ч І Й

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ЛИСТОКЪ СЪ РИСУНКАМИ

для воскреснаго и праздничнаго чтенія народу, а также воинамъ и дѣтямъ школьникамъ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ редакціи въ домѣ Протоіерея Космо-Даміанской церкви, на Полянской улицѣ, С. П. Липидевского.

Цѣна съ пересылкою на годъ 3 р., на полгода 2 р.

КОРМЧІЙ предназначается главнымъ образомъ для народа, а также воинамъ и дѣтямъ-школьникамъ.

Цѣль изданія этого народнаго Листка „Кормчій“ дать нашему Русскому простому народу назидательное, соответствующее его потребностямъ, чтеніе: такъ какъ въ послѣднее время 1) съ усиленнымъ распространіемъ грамотности въ средѣ его, развивается въ немъ и потребность къ чтенію вообще, 2) въ немъ замѣтна предпочтительная склонность къ чтенію такъ называемому Церковному или Божественному, и 3) въ средѣ его за послѣднее время распространяется и устно и печатно и врагами и неврагами Православной Церкви множество вредныхъ лжеученій, и вообще пустыхъ книжекъ и листовъ.

Листокъ „Кормчій“ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

- 1) Календарная свѣдѣнія.
- 2) По вѣроученію. Объясненіе вѣроученія Православной Церкви, т. е. главнѣйшихъ и существенныхъ догматовъ ея.
- 3) По священному писанію: Объясненіе Апостольскихъ и Евангельскихъ чтеній, паремій, отдѣльныхъ мѣстъ и изрѣченій Священнаго Писанія.
- 4) По церковному Богослуженію. Объясненіе церковнаго Богослуже-

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 5.

1888 г.

Марта 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

С Л О В О

въ день освященія храма во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова *).

*Приведутся Царю двѣ въ слѣдъ
ся...: приведутся въ веселіи и радovanіи
въ храмъ царевъ (Пс. 44. 15—16).*

Сія слова пророка Божія одинъ учитель нашей Православной Церкви объяняетъ такъ: „Царь есть Іисусъ Христосъ. Дѣвы суть чистыя души, единаго Іисуса Христа возлюбившія, такъ что уже ни къ чему въ мірѣ плотокою любовію не привязаны. Приводятся онѣ къ сему Царю, чтобы получить царство небесное, чтобы оно принадлежало имъ, какъ царскимъ дочерямъ, какъ невѣстамъ Царя, какъ царицамъ. Предводительствуетъ ими великая невѣста Царева—церковь, среди

*) Произн. въ селѣ Верховыстрицкомъ Вятскаго уѣзда 1887 года ноября 27 д.

же собора церковнаго первенствуетъ верховная невѣста царева—Благодатная Дѣва Марія“¹⁾).

Сказано: приведутся Царю, а не сами придутъ къ нему,—что сіе значитъ? Изъ притчи Господа о званыхъ на вечерю видно, что безъ позва, да и по позву люди лѣнливо идутъ въ царство небесное, потому—что не въ состояніи отрѣшиться отъ узъ плоти, порвать привязанность къ землѣ и ея наслажденіямъ; воля людей слишкомъ слаба, такъ что по свидѣтельству вѣчной Истины *никто не можетъ прийти къ Спасителю міра, аще не Отецъ пошлеть Его привлечетъ его* (Іоан. 6. 40). Спаситель міра есть тотъ самый Царь, къ Которому приводятся души призванныхъ людей.

Кто приводитъ и какъ приводитъ души людей къ небесному Царю?

Приводитъ самъ Царь; приводитъ же Онъ дверью основанной Имъ на землѣ Церкви; Онъ не сходитъ съ своего престола, но дѣйствуетъ Своею благодатию по волѣ Отца Своего.

Со времени грѣхопаденія первыхъ людей двери царствія Божія были крѣпко замкнуты и ни для кого не отверзались. Слабые внутреннимъ зрѣніемъ, не зрѣлые умомъ и волею люди искали рая на землѣ и въ наслажденіяхъ земли полагали рай; но, увы, вмѣсто рая устроили для себя Содомъ и Гоморрь. Въ послѣдствіи самое желаніе небеснаго царства утратилось въ чело-вѣкахъ и люди, званные, не шли въ него. *Много званыхъ, выражаетъ Свое сѣтованіе Господь Спаситель нашъ, но мало избранныхъ* (Лук. 14. 24). Цѣлыя тысячи лѣтъ пророки Божіи звали людей въ царство Божіе,—ихъ не слушали; ихъ находили опасными для спокойствія

¹⁾ Слова и рѣчи М. М. Филар. 1874 г. т. 2 стр. 417.

обществъ и преслѣдовали даже до смерти. Наконецъ Отецъ небесный послалъ на землю Единороднаго Сына Своего звать людей въ царство небесное, и не только звать, но и привлекать въ него благодатною силою Своею, *да всякъ ступая въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3. 16).

Для призванія людей въ царство небесное Господь нашъ Іисусъ Христосъ основалъ на землѣ церковь, которая есть собраніе въ одно святое общество всѣхъ вѣрующихъ въ Него, какъ Спасителя всѣхъ людей, и во главѣ сего общества поставилъ іерархію, которую составляютъ три степени священства: епископъ, пресвитеръ и діаконъ, и епископамъ и пресвитерамъ вручилъ свою власть принимать людей въ христіанское общество посредствомъ св. таинствъ, освящать ими всѣхъ вѣрующихъ въ Спасителя міра и вести ихъ въ вѣчное царство. Мѣсто священнодѣйствованія іерархіи и совершенія таинствъ по преимуществу есть храмъ Божій или по принятому названію церковь. Къ церкви или ко храму Божію причисляются общества вѣрующихъ, которыя составляютъ церковный приходъ. Такимъ образомъ приходская церковь или приходскій храмъ для прихода есть достопоклоняемая святыня. Онъ есть домъ Божій, въ который прихожане собираются на молитву и молятся, въ которомъ поучаются божественнымъ истинамъ, въ которомъ освящаются святыми таинствами, въ которомъ вкушаютъ Божественную трапезу тѣла и крови Христовой и въ молитвѣ и преломленіи хлѣба сливаются въ одно сердце, въ одну душу, по подобію общенія небеснаго. Приходскій храмъ или приходская церковь въ лицѣ своихъ священнослужителей въ точности исполняетъ повелѣніе Господа Іисуса спасать насъ: какъ скоро являемся мы на свѣтъ, она принимаетъ насъ

на свои руки и все время нашего земного странствованія благодатно руководить жизнью нашею; и, воспитавши насъ для неба, провожаетъ въ вѣчную жизнь съ напутствіемъ и благословеніями. Это еще не все. Проводивши насъ въ загробный міръ, церковь молится за насъ, чтобы мы оказались достойными небеснаго царства, и добрую память о насъ сохраняетъ въ роды родовъ. Поэтому христіанскія церкви или христіанскіе храмы усердно строятся христіанами, великолѣпно украшаются и почитаются какъ величайшая святыня.

Впрочемъ есть и другая причина, по которой христіанскіе храмы великолѣпно украшаются. Духъ нашъ крѣпко подавленъ плотію, вслѣдствіе чего въ насъ замѣчается какая-то тупость къ усвоенію всего духовнаго. Величія небесной славы и красоты небеснаго царства мы не въ состояніи представить себѣ, если ихъ не видимъ въ подобіи внѣшняго величія и внѣшней красоты. Такъ сіяніе злата, блескъ драгоценныхъ украшеній въ храмѣ Божіемъ внушаютъ намъ благоговѣніе предъ невещественною славою Господа Всодержителя. Высота внутренности храма возводитъ взоры наши къ міру горнему. Благолѣпіе дома Божія свидѣтельствуетъ намъ о красотѣ и величіи небеснаго царства. Величественный общій видъ храма, своимъ благолѣпіемъ поражающій взоръ нашъ, возвышаетъ духъ нашъ до представленія въ умѣ величія и красоты небеснаго храма. Благолѣпіе храма чѣмъ поразительнѣе, тѣмъ способнѣе усиливать въ насъ представленіе невещественной славы Господа и располагать насъ стремиться къ небу. А это имѣетъ важное значеніе для душевнаго состоянія нашего. Дорого и вождельно для насъ то, чѣмъ сердце наше склоняется къ пути, который ведетъ насъ къ небесамъ.

Христіанинъ! Храни крѣпко союзъ съ Церковію и не будь скупъ на жертвы для построенія и украшенія твоего приходскаго храма; твои жертвы на устроеніе и украшеніе храма будутъ цѣною купли царства небеснаго. О тебѣ, какъ участникѣ въ строеніи храма, Церковь ежедневно будетъ возсылать свои молитвы къ Богу, пока будетъ хранимъ Богомъ созданный при твоёмъ участіи храмъ. Благодать, присущая храму Божию, почерпаемая тобою въ немъ, всю жизнь твою будетъ сопутствовать тебѣ во всѣхъ добрыхъ предпріятіяхъ и будетъ покрывать тебя отъ всѣхъ золъ и нападеній лукаваго, который употребляетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы отвлечь тебя съ пути спасенія. Церковь же и по кончинѣ твоей будетъ твоимъ проводникомъ къ престолу Царя небеснаго.

Цѣлый сонмъ скончавшихся въ вѣрѣ и благочестіи управлены Церковію въ небесныя обители Отца небеснаго и между ними праведныя души дѣвственниковъ и дѣвственницъ, до конца жизни сохранившихъ чистоту души и тѣла. Къ нимъ по преимуществу обращаетъ свой привѣтливый взоръ пренепорочная Дѣва Марія, Матерь Божія. Она въ христіанскомъ мірѣ первая изъ дѣвственницъ. Своимъ пренепорочнымъ дѣвствомъ положила путь къ престолу Царя небеснаго и для дѣвственниковъ есть образецъ дѣвства. Оплотомъ непорочности дѣвства Пресвятой Дѣвы Маріи былъ храмъ Іерусалимскій, при которомъ Она воспитывалась съ трехлѣтняго до пятнадцатилѣтняго возраста. Здѣсь Она изливала предъ Богомъ свои чистыя дѣтскія молитвы; здѣсь являлся Ей Ангель Божій, питалъ Ее небесною пищею и услаждалъ Ее душу глаголами о блаженной райской жизни. Въ жилищѣ подъ кровлею храма занятіями Ея были рукодѣліе и чтеніе книгъ священнаго

писанія. Подъ вліяніемъ такого воспитанія Она дала Богу обѣтъ вѣчнаго дѣвства и свято сохранила его. Храмъ для всѣхъ христіанъ есть училище благочестія, а для дѣвъ онъ есть вмѣстѣ и воспитательный домъ, въ которомъ даются уроки высокой христіанской нравственности въ содѣйствіе къ храненію дѣвственной чистоты. Въ храмѣ Божіемъ для дѣвъ есть и небесная пища: слово Божіе и тѣло и кровь Христова, было бы у нихъ лишь желаніе питаться симъ небеснымъ хлѣбомъ. Въ храмѣ умными очами дѣвы могутъ видѣть и ангеловъ Божіихъ въ лицѣ священнослужителей; они въ храмѣ преподають небесную пищу всѣмъ, кто пожелаетъ вкусить ея съ живою вѣрою во Христа. Если сего подобія для дѣвъ не довольно, то вотъ для нихъ болѣе внушительный образъ небесныхъ ангеловъ,—это лики святыхъ дѣвственниковъ, которыхъ въ каждомъ храмѣ достаточно на лицевыхъ минеяхъ. Свѣтлѣе всѣхъ дѣвственныхъ ликовъ блистаетъ во храмахъ дѣвственный ликъ Пресвятой дѣвы Маріи. Пусть дѣвы въ душахъ своихъ напечатлѣютъ Ея дѣвственный ликъ и высокія черты Ея дѣвственной жизни примѣняютъ къ своей жизни! Правда высокія черты дѣвственной жизни Пресвятой Дѣвы Маріи и для немощныхъ плотію не сильны для подражанія; но благодатная сила Божія чего не превозможетъ. Пусть дѣвы и въ храмѣ и дома прилежно молятся предъ ликомъ Пресвятой Дѣвы Маріи, прося у Ней помощи; пусть взываютъ къ Ней: Мати Божія, сохрани насъ подъ кровомъ Твоимъ! Ихъ молитва не останется туне: Матерь Божія подастъ имъ свою благодатную силу. Она для всѣхъ христіанъ есть вѣрная помощница, а для дѣвъ и надежный покровъ отъ искушеній плоти. Дѣвы! какъ можно чаще посѣщайте свой приходскій храмъ и молитесь въ немъ

съ такою же искренностию сердца, съ такимъ же усердіемъ, съ какими въ Иерусалимскомъ храмѣ молилась Пресвятая Дѣва Марія, и снизоидеть на васъ благодатная сила Божія, почиеть на васъ духъ Дѣвы Маріи и высокаго дѣвственника св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, покровителя сего святаго храма. При такомъ высокомъ предстательствѣ за васъ не плѣнятъ васъ прелести міра и отъ чистоты дѣвства не отвлекутъ васъ искушенія плоти.

Иногда Господь, по особенному промыслительному смотрѣнію Своему, нѣкоторымъ дѣвамъ предуславляетъ необычайный путь къ небу. Предъ нами живой примѣръ. Какъ судить о ужасной смерти 16-ти дѣвъ, сдѣлавшихся вблизи храма сего жертвою пламени? Для слабовѣрующихъ смерть сихъ дѣвъ есть слѣдствіе многихъ причинъ: тутъ и неосторожность, тутъ и невниманіе со стороны, тутъ и небрежность и проч. и проч. А для твердо вѣрующихъ ясна одна причина: симъ дѣвамъ промысломъ Божиимъ поущенъ необычайный путь къ небу. И если ни одинъ *волосъ съ головы нашей не погибаетъ* (Лук. 21. 18.) безъ воли Отца небеснаго, то не безъ всеблаготворной воли Его и, конечно, въ наше назиданіе и наставленіе произошло, что толикое число невинныхъ дѣвъ мученически скончалось въ пламени. Не знаемъ мы, но, быть можетъ, Господу угодно было, чтобы сей новоустроенный храмъ былъ всегдашнимъ и трогательнымъ памятникомъ для дѣвъ пѣнословицъ, скончавшихся въ пламени. Въ сорокатынцу дней послѣ кончины ихъ освященъ храмъ сей и св. престоль во имя высокаго дѣвственника Іоанна Богослова, какъ бы на свѣжихъ гробахъ невинныхъ дѣвъ мученицъ ¹⁾. Да по-

¹⁾ Освященіе храма совпало съ 40-мъ днемъ по погибшимъ дѣвамъ.

служить сіе наставленіемъ для обитателей сей веси и окрестныхъ жителей, что храмъ сей знаменитъ, что въ немъ молитвы молящихся невидимо подкрѣпляются ходатайствомъ отроковицъ, въ чистотѣ дѣвства скончавшихся въ пламени, молитвами дѣвственника и друга Христова Евангелиста Іоанна Богослова, паче же — всемогущимъ заступленіемъ Приенодѣвы Маріи. Судьбы Божіи неисповѣдимы; но смерть, какова бы она ни была, есть путь къ вѣчному отдыху отъ всеѣхъ золь и скорбей, къ вѣчному успокоенію отъ всеѣхъ тревогъ земной жизни. Если для нѣкоторыхъ она бываетъ особенно трудна, то и радости райской жизни столь возвышенны и сладостны, что превосходятъ все наши ожиданія и призрачныя земныя радости. Призванныя Господомъ дѣвы воспитывались подъ кровомъ приходскаго храма въ духѣ православной вѣры и въ правилахъ доброй христіанской нравственности: не потому ли для нихъ ускоренъ призывъ въ небо, чтобы исхитить ихъ изъ міра сего, пока духъ міра сего не заразилъ ихъ сердцець ядомъ тлѣнія? Для родителей — потребна вѣра, глубокая вѣра, и ихъ плачь о погибшихъ дѣтяхъ перейдетъ въ тихое успокоеніе сердца! Господь, слушатъ, — рече: *оставте дѣтей приходити ко Мнѣ и не брацте ихъ* *) и се имъ не возбранено было прійти къ Нему, хотя и было стараніе для единой изъ нихъ замедлить сіе пришествіе. И кто усумнится, что *ихъ есть царствіе Божіе* (Лук. 18. 16)?

Господи! благослови царству сію отъ Сіона святаго Твоего (Псал. 133. 3)! И сотвори престоль сей, освя-

*) Отець одной изъ дѣвицъ влѣзь по лѣстницѣ въ горѣвшую комнату, но не могъ оторвать своей дочери отъ другихъ дѣвицъ, сѣдившихся одна съ другою, и застигнутый огнемъ оставилъ ее на жертву пламени.

ценный вседѣйственною благодатію Твоею, источникомъ тихой радости для черпающихъ отъ него токи живой благодати, утѣшающей, укрѣпляющей, созидающей и спасающей всѣхъ хотящихъ спастися! Аминь.

Протоіерей Инполитъ Мухомевъ.

Историческое описаніе Благовѣщенской церкви села Ржано- поломскаго Вятскаго уѣзда.

(Окончаніе *).

Получивъ разрѣшеніе на постройку каменной колокольни, духовенство и прихожане были озабочены заготовленіемъ матеріаловъ и сборомъ денегъ, почему постройка колокольни, какъ видно изъ записей, оттянулась на нѣсколько лѣтъ. И только 1788 г. заключено было условіе съ мастерами каменныхъ дѣлъ — Бабиновымъ и Гонцыревымъ на кладку каменной колокольни, въ одно лѣто, цѣною за 800 р. Былъ ли на колокольню планъ и фасадъ, — не видно; только мастера обязывались построить колокольню на образецъ „Хлыновской, что подъ Вяткою“. Колокольня покрыта была сначала деревомъ, какъ видно изъ записи 1789 г., а желѣзомъ покрыта уже 1823 г., вмѣстѣ съ покрытіемъ крышъ на храмъ и олтареъ Благовѣщенской церкви. На самой же церкви Благовѣщенской постройка желѣзной крыши произведена была въ 1811 году¹⁾.

Вѣря время постройки колокольни (1788 г.), и затѣмъ вслѣдъ придѣльной каменной церкви въ честь свѣ

*) См. № 4.

¹⁾ 1811 г. апрѣля 30 д. Условіе съ мастеромъ кузнечныхъ дѣлъ крестьяниномъ Ив. Моргуновымъ, относительно кровельной работы на Благовѣщ. церкви, цѣною за 450 р. и 50 пудъ хлѣба.

зуч. Маманта (1789—1790 г.), нельзя не придти къ заключенію, что церковь Мамантовская построена была изъ оставшагося матеріала, заготовленнаго для кладки колокольни, конечно, съ добавкою новаго. Но существованіе этой церкви, какъ мы видѣли, было непродолжительно, именно до построенія теплой, двухпрядѣльной церкви. Съ построеніемъ этой двухпрядѣльной церкви, согласно предписанію 1806 г. марта 16 дня за № 553, обѣ церкви—Мамантовская и Трехсвятская—должны были разобратъся. Но, вѣроятно, первая изъ нихъ оставалась для служенія, до выстройки новой, вторая же необходимо должна была убраться прежде постройки новой церкви, такъ какъ новая церковь должна была построиться на томъ же почти мѣстѣ, съ прибавкою незначительной величины мѣста съ другой стороны. Когда же пристроена и освящена была новая церковь, конечно, приступлено было къ уборкѣ и Мамантовской церкви.

Съ разобраніемъ церкви, строительные матеріалы снова явились на лицо и изъ нихъ, съ прибавкою новыхъ, духовенство съ прихожанами просили епархіальное начальство построить вокругъ церкви ограду съ лавками и домомъ. Но такъ какъ постройка эта предполагалась довольно капитальная, то время и тянулось довольно долго, такъ что къ работѣ было приступлено только въ 1817 г., на что и выданъ былъ планъ, подъ росписку, изъ Вятскаго Спасскаго собора. Изъ записей видно, что въ томъ же 1817 г. были покрыты лавки, настланы въ нихъ пола и поставлены переборки, а на слѣдующій 1818 г. закрытъ и устроенъ внутри и самый домъ ¹⁾. Въ 1819 г. домъ этотъ былъ внутри оштукатуренъ. Но недолго стояли всѣ эти постройки. Обру-

¹⁾ Цѣною за 150 р. и ржи 10 пуд.

пившаяся ограда и разсѣдшіяся стѣны въ строеніи за-
ставили въ 1843 г. приступить къ сломкѣ всего строе-
нія и построить вновь ограду, лавки и надъ лавками
домъ,— что и произведено было съ разрѣшенія епар-
хіальнаго начальства ¹⁾. Въ это же время (въ 1843 г.)
устроенъ коридоръ между церковію и колокольнею; полъ
въ немъ настланъ опочный, а крыша покрыта желѣзомъ.
Рѣшетка въ ограду была сдѣлана желѣзная въ 1846 г. ²⁾.
И съ этого времени до 1869 г. при Ржанополомской
церкви не было уже ни какихъ капитальныхъ построекъ
и перестроекъ.

Съ 1847 г. большею частію была улучшаема ризни-
ца и церковная утварь, и частію скоплена была сумма
для перестройки Благовѣщенской церкви, которая, какъ
мы уже выше говорили, была разобрана въ 1869 г. и
заложена новая, пятиглавая, болѣе пространная, въ дли-
ну и ширину по 11½ сажень, существующая по на-
стоящее время ³⁾.

Такова исторія Благовѣщенской церкви села Ржано-
поломскаго, существующей въ продолженіи слишкомъ
200 лѣтъ.

Теперь нѣсколько словъ еще о кладбищенской Ма-
мантовской церкви. Мы видѣли изъ росписи 1700 года,
что существовала уже въ это время „на деревнѣ По-
ломѣ, на полѣ Ильи Ложкина“, часовня въ честь св.
муч. Маманта. Но по какому случаю построена была
эта часовня, и было ли дано благословеніе отъ епископа

¹⁾ За постройку дома, 22 лавокъ, 2-хъ воротъ и ограды за-
плачено мастеру 743 р. и 500 п. ржи, а за плотничную работу
при нихъ заплачено 150 р. и 150 п. ржи.

²⁾ Рѣшетки коваль Слободской мѣщанинъ А. Симановъ по
5 р. съ пуда изъ казеннаго желѣза и по 2 п. ржи на звѣно.

³⁾ Кладка этой новой церкви окончена въ маѣ 1873 года.

на построение ея, — ни документовъ, ни преданій нѣтъ. До 1787 г. неизвѣстно и того, какой былъ въ самомъ началѣ ея видъ. Въ этомъ году (1787) находимъ запись, что обветшавшая часовня въ честь св. муч. Маманта была перестроена, — и вѣроятно, со времени перестройки, она оставалась въ одномъ видѣ до 1830 года. Съ этого года по 1834 годъ, какъ видно изъ записей, часовня Мамантовская начала устраиваться внутри и снаружи. И при назначеніи при ней въ 1826 году приходскаго кладбища, духовенство и прихожане возымѣли намѣреніе вмѣсто часовни устроить церковь. Когда же главная часть часовни была устроена, духовенство съ мірскимъ приговоромъ просило въ 1833 г. изъ придѣльной Мамантовской церкви перенести престолъ въ часовню, посвященную имени муч. Маманта съ самаго ея построения. Въ 1834 г. было совершено освященіе престола на кладбищѣ ключаремъ Вятскаго Каѳедральнаго собора, съ перенесеніемъ стараго антиминса изъ придѣльной церкви. Въ 1843—44 годахъ вокругъ кладбища построена, вмѣсто деревянной рѣшетки, каменная, глухая ограда, на протяженіи 60 и 70 саж. Какъ церковь, такъ и колокольня стоятъ на каменномъ фундаментѣ и покрыты желѣзомъ. Въ 1864 г., когда полъ въ церкви и олтарь началъ, отъ поврежденія балокъ, колебаться, то испрошено было дозволеніе отъ Пресвятн. Агаангела убрать на время перестройки половъ престола и, по устройствѣ ихъ, снова освятить оный, — что и совершено было въ томъ же 1864 году мѣстнымъ благочиннымъ, съ прочимъ духовенствомъ села Ржанополомскаго, именно: 20 сентября престолъ въ кладбищенской церкви снова освященъ. Главный праздникъ при этой церкви бываетъ 2 сентября, въ день св. муч. Маманта.

Древніе акты Благовѣщенской церкви села Ржанополомского.

(Приложеніе къ описанію церкви).

1. Роспись церковнаго старосты Павла Шиляева о принятіи имъ церкви и церковнаго имущества ¹⁾.

Лѣта 7173 (1665 г.) февраля въ 19 день, Хлыновскаго уѣзду, Чепецкаго стана, Ржанополомской Благовѣщенія Пресв. Богородицы церковный староста Павелъ Аникіевъ Шиляевъ далъ сію роспись тояжъ церкви прошлому старостѣ Гордѣю Тихонову Ходыреву въ томъ, что съ нынѣшняго 173 года, съ сего же числа приговорили меня Павла тояжъ церкви приходскіе люди къ той церкви въ старосты словесно въ его Гордѣево мѣсто и принять у него Гордѣя церковь и всякую церковную богородицкую казну. И принялъ я Павелъ у него Гордѣя церковь во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы да въ придѣлѣ престолъ тремъ Святителямъ вселенскимъ—Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому. А церковь ветхая въ недодѣлкѣ; а Святителямъ престолъ неосвященъ. А въ церкви божіе милосердіе: св. образъ Нерукотворенный, что данъ съ Ильинскаго да храмовыя иконы—образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, обр. трехъ Святителей вселенскихъ, обр. воскресенія Господа Іисуса Христа въ двудесятихъ праздникахъ господскихъ, обр. Петра и Павла, обр. Пресв. Богородицы Одигитрія запрестольная.

Въ придѣлѣ трехъ Святителей: дверь царская, дверь сѣверная, Деісусъ да прикладныхъ образовъ: образъ

¹⁾ По описи столбець подъ № 12. Древніе акты Благовѣщенской церкви, за исключеніемъ двухъ, написаны всѣ на столбцахъ.

Спаса Вседержителя, обр. Пресв. Богородицы Одигитрія, обр. женъ Мурносицъ, обр. Рождества Іоанна Предтечи, обр. Георгія Страстотерпца, обр. Спасъ Нерукотворенный, что стоитъ въ наперти; да штилистовыхъ—обр. Спасъ Нерукотворенный, что стоитъ въ часовнѣ; обр. Благовѣщенія Пресв. Богородицы. А всѣ тѣ иконы на краскахъ, а не на окладѣ.

А въ олтарѣ: Евангеліе на престольное печатное да церковные священные сосуды: потиръ мѣдный, диски деревянные и покровцы, крестъ на престолѣ на краскахъ, кадило мѣдное ветхое. Да принялъ книгъ: псалтирь печатная,—апостолъ, печать литовская, ветхій, что данъ съ Ильинскаго,—потребникъ печатный, ветхій,—минея общая печатная,—шестодневъ, печать московская, ветхій,—евангеліе толковое печатное, ветхое,—тріодъ постная писчая вполдести, ветхая,—часовникъ писчій,—трефолой вполдести, писчій, ветхій съ генваря 1-го числа да по сентябрь по 15 число,—да четыре минеи мѣсячныхъ, писчія, ветхія,—ноябрь, апрѣль, іюнь, іюль,—да два пролога четьи, писчіе, ветхіе, полгодовые,—да книга общая минея малая, писчая, ветхая, что дали съ Медяны, да прикладныхъ книгъ: книга трефолой вполдести, писчій, ветхій—съ сентября 1-го числа по генварь по 15 число, книга часовникъ да въ ней же общая минея, писчая, ветхая.

Да принялъ святительскую грамоту о поставленіи церковномъ да два списка съ богомольныхъ грамотъ. Да принялъ у сего Гордѣя двѣ да прошлаго старосты Родіона Обухова двой приходныя и расходныя книги въ церковномъ строеніи, да воску полъ батмана, да восемь свѣчъ, да меду полпуда, 31 алтынъ денегъ, да предъ Деисусомъ паникадило мѣдное въ три ставца блюдоць, а въ ставцѣ по 8-ми блюдоць, а чепъ желѣз-

ная, да четыре подсвѣчника деревянныхъ на краскахъ, одинъ съ шандаломъ, да три безъ шандала, да четыре листа бѣлаго желѣза, да мѣдныхъ денегъ вѣсомъ два пуда, да колоколь въ два пуда, да колоколь же въ пудъ. Да у него же Гордѣя привялъ я Павелъ: двѣ прикладныя данныя на треть Мысовскія деревни, что стоитъ на той деревнѣ церковь и дворы, отъ Ивана Ложкина да отъ Осипа Бѣляева, да двой ризы полотняныя — однѣ новыя, оплечье выбойчатое красное, да другія — ветхія, что дали изъ Хлыновскаго монастыря. Да принялъ коробку деревянную да отъ сундука замокъ висичій и съ ключемъ, да казенный же сундукъ, ковшь большой о два стебли, да сковородку мѣдную, да пять блюдецъ сковородчатыхъ. Да у мѣстныхъ иконъ четыре пеленцы ветхія, да прикладныхъ холстовъ 30 арш. мелкихъ концовъ, да въ олтарь 2 занавѣсы, портянцы бѣлыя; да у мѣстныхъ образовъ 5 занавѣсокъ — портяныя, бѣлыя; да тесовыхъ гвоздей 50, да 2 ушата. Да на площади кѣтъ церковную же, что прежде была часовня. А вся та церковь и въ церкви божіе милосердіе и книги, и колокола, и всякое церковное строеніе мирское. Въ томъ сію я Павелъ на себя ему Гордѣю и роспись далъ. Роспись писалъ Благовѣщенскій церковный дьячекъ Богданко Луцковъ.

(На оборотѣ написано: Къ сему росписному списку церковному мирскому строенію тояжь Благовѣщенской церкви Анфилъ попь руку приложилъ).

2. Челобитие Пресвященному Іонъ о суднѣ изъ церковной казны 30 руб. на постросіе новой церкви ¹⁾.

Государю Пресвященному Іонъ, архіепископу Вятскому и Великопермскому, бьютъ челомъ сироты твои Чепецкаго стана Ржанополомской Благовѣщенской церк-

¹⁾ Столбець по описи № 1.

ви староста церковный Анофрейко Пантюхинъ съ приходскими людьми. По твоему святительскому благословенію строимъ мы сироты, вмѣсто ветхой церкви, новую Благовѣщенскую церковь, и на строеніе той новой церкви на додѣлку въ церковной казнѣ у насъ денегъ не достало, понадобилось 30 руб. Умилостивись государь Преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели государь Чепецко-Ильинской церкви старостѣ церковному Трофиму Никитину изъ церковной казны денегъ 30 руб. къ намъ вынѣ дать на ссуду въ кабалу, на строеніе той новой церкви на срокъ до исправы, потому что овъ староста изъ церковной казны денегъ дать намъ на ссуду безъ твоего святительскаго указа дать не смѣетъ. Государь святитель смилуйся, смилуйся.

На оборотѣ.—193 года (1685) декабря въ 3 день. По указу Преосвященнаго Іоны, архіепископа Вятскаго и Великопермскаго, по сей челобитной Чепецкаго стана Ильинской церкви старостѣ церковному Трофиму Никитину дать изъ церковной казны денегъ 30 руб. Благовѣщенскому Рязанополомскому церковному старостѣ Анофрейкѣ Пантюхину съ приходскими людьми въ кабалу на достройку новыя церкви до исправы. Къ сей поданной челобитной архіепископская черная печать приложена.

3. *Опись церковнаго имущества составленная въ 1700 году церковнымъ причтомъ со старостомъ Федоромъ Ходыревымъ¹⁾.*

Въ лѣто отъ Рождества Христова 1700 года. Чепецкаго оброчнаго стана, Рязанополомскаго погоста, церкви Благовѣщенія Пресв. Богородицы священники: попь Петръ Сявгиревъ да попь Димитій Злобинъ, дія-

¹⁾ Опись эта написана на 40-ти столбцахъ.

конь Иванъ Першивъ, дьячки Ефимъ Луповъ съ Сы-
соемъ Лучкою, пономари Аѳанасій Созонтовъ, Феодотъ
Бровцынъ, староста церковный Феодоръ Ходыревъ съ при-
ходскими крестьяны, съ сего числа пишемъ въ той
церкви всякому церковному строенію роспись нынѣ и
впредыдушіе лѣта, чтобы было вѣдомо намъ и всемъ
приходскимъ христіанамъ, сколько въ той церкви божія
милосердія мѣстныхъ на окладѣ и неокладныхъ великихъ
казенныхъ иконъ, и новоисправленныхъ, и старинныхъ
печатныхъ, и писменныхъ казенныхъ книгъ, и ризъ, и
стихарей, и епитрахилей, и всякой церковной утвари, и
сколько на колокольницѣ колоколовъ, и сколько мѣднаго
и оловяннаго сосуду, и сколько письменныхъ крѣпостей,
и сколько деревяннаго сосуду въ церкви и въ поварихъ
казенной, — и то все подъ симъ предисловіемъ въ сей
росписи по статьямъ на лицо за руками поповъ съ при-
летники и старосты церковнаго съ крестьяны. Да и
впредыдушіе лѣта, кто будетъ выбранъ въ старосты,
сдавать другъ другу сію роспись съ прочетомъ и съ раз-
смотрѣніемъ, и новому старостѣ, принявъ сію роспись,
писать въ пріемъ имя свое. Да что и впредь пристрой-
ство въ церкви какое будетъ книгамъ, или ризамъ, или
колоколамъ, или какой утвари церковной, или кто что
въ казну Пресвятѣй Богородицѣ приложить, и то все
такожь писать въ сію роспись (подъ всеми статьями
поконецъ. С. 100)

А въ церкви Пресв. Богородицы дверь царская и
сѣнь, и столбцы — писана вся на серебрѣ и на золотѣ
двоеличномъ листовомъ; на южныхъ дверяхъ въ алтарь
св. первомученикъ Стефанъ, на нашихъ северныхъ — благо-
разумный разбойникъ, писаны на краскахъ. Мѣстныя
иконы: 1) Въ началѣ стоитъ образъ Господа Бога и
Спаса нашего, Нерукотворенный, — обложенъ серебромъ,

поля басмы съ травами. у Спаса вѣнецъ подь золотомъ. 2) Образъ Воскресенія Господня съ праздниками господскими, обложенъ серебромъ; поля большія, басмены съ травы, у середины гладью съ рѣпши; у Троицы Живоначальной и у Воскресенія Спасова пять вѣнцовъ съ кругами и съ цаты, рѣзные подь золотомъ. 3) Обр. Пресв. Богородицы Благовѣщенія, обложенъ серебромъ, поля басмены съ травами; вѣнцы у Саваофа и у Богородицы, и у Архангела Гавріила съ кругами и съ цаты, подь золотомъ, а въ привѣску у Богородицы три креста серебряные да четыре копейки позолоченыя, серебряныя же. 4) Обр. св. верховныхъ апостолъ Петра и Павла обложенъ серебромъ; у Богородицы въ облаку и у Апостоловъ вѣнцы и цаты, гладь и рѣпши, поля басмены подь золотомъ. 5) Образъ трехъ Святителей обложенъ серебромъ; у Спаса въ облаку и у святыхъ вѣнцы и цаты, гладь съ рѣпши, поля басмены подь золотомъ. 6) Образъ великаго чудотворца Николая въ чудесѣхъ, въ скіотѣ съ затворомъ. У чудотворца его образа въ срединѣ вѣнецъ съ цатою, а у Пресв. Богородицы и у чудесъ у Николая, и у святыхъ вѣнцы безъ цаты, а все гладью, а поля у середины и у затвора соодву сторонъ басмены, все подь золотомъ. 7) Обр. Пресв. Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, Одигитрія— писанъ на краскахъ. 8) Обр. св. Іоанна Предтечи, рож- дества его, писанъ на краскахъ. 9) Обр. св. пророка Божія Іліи, писанъ на краскахъ. 10) Обр. св. велико- мученика Георгія Стратотерца, писанъ на краскахъ. 11) Обр. свѣхъ Святыхъ, писанъ на краскахъ. 12) Обр. св. мученика Маманта, писанъ на краскахъ да двѣ иконы прикладныя— Герасима и Сунгурова. 13) Образъ въ двадцати лицахъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы и Михайлъ Архангелъ и Іоаннъ Предтеча и Ильязъ и Ю-

рокъ и прочіе писаны на краскахъ. 14) Образъ Пресв. Богородицы скорбящихъ, писанъ на краскахъ, а стоитъ въ бочкѣ на полу съ зерномъ внѣ церкви. 15) Образъ Воскресенія Господня въ двенадцати праздникахъ. 16) Обр. Вседержителя Спаса. 17) Обр. женъ Мурносицъ. 18) Обр. Спасовъ Деисусъ въ трехъ лицахъ, — всѣ писаны на краскахъ, стоятъ въ трапезѣ. 19) Обр. Спасовъ Неукотворенный. 20) Обр. Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, страшный судъ Его, писанъ на краскахъ, стоитъ въ паперти. 21) Обр. Иліи пророка Божія въ четырехъ лицахъ, стоитъ передъ часовнею. Шестистовыхъ двѣ иконы прикладныя: Благовѣщенія Пресв. Богородицы да образъ трехъ Святителей, — писаны на краскахъ. Да въ церкви въ тѣлахъ Деисусъ Спасовъ образъ, и Предтечи Іоанна, и Архангеловъ Михаила и Гавріила и св. апостоловъ, — писаны на краскахъ. А въ другомъ поясѣ пророки, писаны на краскахъ.

А предъ Деисусомъ паникадило мѣдное съ шандалы въ три пояса. Да въ олтартѣ: за престоломъ крестъ животворящій Господень, писанъ на краскахъ, образъ Пресв. Богородицы, запрестольная Олигитрія съ Превѣчнымъ Младенцемъ, обложенъ серебромъ, вѣнцы и поля басмены подъ золотомъ, а на другой сторонѣ Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, безъ окладу. На престолѣ одежда кумачъ красный, а на жертвенницѣ киндякъ лазоревый. Да на престолѣ жъ два креста на окладѣ серебряномъ подъ золотомъ, что благословляютъ народъ. На престолѣ жъ евангеліе ветхое, старинной печати, одежда бархатъ черный, въ срединѣ іевангелисты серебряныя. Сосуды служебныя — потиръ, диски оловянные и звѣзда.

Покровца три: одинъ — поля тафта красная, середина

камка зеленая, крестъ шить золотомъ, другой покровецъ—
 середина камка на золотѣ, поля тафта зеленая, третій—
 середина камка зеленая, поля тафта синь. Два кадила
 мѣдныя, одно съ травами, а другое гладь; чѣпи у нихъ
 желѣзныя. Два вѣнца паяные бѣло-листоваго желѣза, что
 вѣнчаютъ свадьбы. Книги печатныя, новоисправныя,
 два служебника въ полдестъ, псалтирь, часословъ учи-
 тельной вчетъ, книга апостоль, два требника, два октои,
 двѣ тріоди, постная новоисправная, а цвѣтная старин-
 ная печать, двѣнадцать книгъ мѣсячныхъ миней ново-
 исправныхъ вдестъ; книга общая минея, большая вдестъ,
 съ господскими праздниками,—двѣ книги пролога, кни-
 га ермологи, а въ ней и мѣсяцесловъ съ тропари свя-
 тыхъ, книга евангеліе толковое, печать старинная, кни-
 га апостоль, печать старинная, ветхій. А письменныя
 книги: тріодъ постная, а въ ней книга общая минея,
 книга житія святыхъ, два тrefолой, четыре книги ми-
 ней мѣсячныя, книга пѣвчая—ирмосы съ октои, книга
 часовникъ учительскій. А всѣ тѣ книги ветхи.

Да у мѣстныхъ иконъ праздничныхъ пелень: у Спа-
 са пелена—поля изъ атлабата травчатого, середина тафта
 желтая, крестъ кружево, мишура бѣлая, у Благовѣще-
 нія Богородицы—пелена середина бархатъ черный, поля
 камка красная, крестъ шить серебромъ да золотомъ;
 у трехъ Святителей пелена середина тафта желтая, поля
 тафта же голубая, крестъ того же кружева, у Маманта
 мученика пелена середина тафта голубая, поля кумачъ
 красной. Да повсядневныхъ: кумачныхъ, и китайчатыхъ,
 и выбойчатыхъ, и крашенинныхъ портяныхъ, и со Спа-
 совомъ, что въ паперти—двѣнадцать пелень.

Да передъ мѣстными иконами восемь подсвѣчниковъ
 поставныхъ, деревянныхъ на краскахъ, а на нихъ шан-
 далы паяные бѣлово-листоваго желѣза.

Праздничныхъ и повседневныхъ ризъ: двои ризы камчатныя, рудожелтая камка, оплечье у обоихъ ризъ— бархатъ травчатой, опушка камка зеленая, подкладъ крашенина лазоревая; ризы изъ *арыбатъ* шелковой травы, двоеличныя, оплечье камчатное съ травы на золотѣ, опушка лазоревая; ризы же тафтяныя желтыя, оплечья камка красная— ветхи; ризы же оплечье выбойка травчатая. Двѣ епитрахили, одна—камчатная съ травы, а другая—тафта желтая; да повседневныхъ кумачныхъ и крашенинныхъ четыре епитрахили. Двои поручи бархатныя, двои поручи атласныя, да три подризника,— два пестрядиные выбойчатые, оплечья кумачныя, а третій—кумачъ красной, оплечье тафта желтая; два стихаря дьяконскіе,—одинъ камка травчатая съ травами, оплечье камчатное рудо-желтое, а другой стихарь—кумачъ красной, оплечье тафта зеленая. Четыре ораря, да три пояса служебные, да трои поручи, двои бархатныя, а третій атласный. Да полатка Спаская, полы кумачъ красной, верхъ сукно зеленое; хоругвь—Спасовъ образъ, а на другой сторонѣ Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, писанъ на полотнѣ, на краскахъ; а кресты на полаткѣ Спаской и на хоругвѣ два мѣдные. Да на колокольницѣ пять колоколовъ, въ первомъ большомъ колоколѣ мѣди въ немъ 33 пуда 34 фунта, въ другомъ 16 пудъ 15 фунтовъ, въ третьемъ 5 пудъ съ полупудомъ, въ четвертомъ.... въ пятомъ 2 пуда.

Въ церкви мѣднаго и оловяннаго сосуда казеннаго: выносное блюдо оловянное полъ-четверта фунта, чаша на водоосвященіе съ поддонкомъ, мѣди въ ней полосьма фунта, чаша съ высокимъ поддонкомъ, что выносятъ кропить св. водой, мѣди въ ней полчетверта фунта, да три чашки, мѣди въ нихъ фунтъ. Нелуженаго сосуда: кунганъ за крышкою, и съ рожкомъ, и съ дугою, что

держатъ св. воду, мѣди въ немъ пол-осьма фунта. другой кунганъ водоносный съ ручкою въ три фунта безъ четверти, укропикъ за крышкою и съ ручкою въ полтора фунта. Два шандала зеленой мѣди вѣсомъ два фунта безъ четверти, вѣсы-безмѣнь двое пудовой, казенная кружка мѣдная, замочикъ у нея висячій, печатка рѣзная на словахъ, сундукъ дощеной, простой замокъ висячій, коробка деревянная, окованная, замокъ внутренней; а держатъ въ нихъ казну, и воскъ, и медь; да пять кокоробокъ деревянныхъ же.

Да въ церкви, въ казнѣ писменные крѣпости. грамоты: двѣ о поставленіи церкви да двѣ данныя крѣпости на два шестые покоса Ивана Ложкина да отъ Осипа Бѣляева, что стоятъ церкви и дворы, да духовная память Севастьяна Пестрикова на двѣнадцатой пай Ржанополомской деревни. что въ складствѣ съ Иваномъ Пантюхинымъ съ товарищи, что онъ Севастьявъ тотъ свой пай приложилъ къ церкви Пресв. Богородицы, половину въ казну, а другую на крылось,—да на прикладную пожню Тихона Зорина. данная крѣпость его, да купчая его же отъ Оксена Зорина, да закладная кабальная отъ Каринскаго татарина на тоежь пожню, что шла къ отцу его Оксену, а та пожня у Чепцы рѣки, выше Кривобора, что словоеть Ловущиха; да на прикладъ пожню Филиппа Штина двѣ крѣпости, данная отъ него Филиппа, да купчая его на тое пожню, что онъ Филиппъ приложилъ въ казну Богородицѣ; а та пожня у Чепцы рѣки, ниже Ильинскаго погоста, у Кельчина озера.

Да у церкви же на площади часовня, а въ ней божіе милосердіе: Дейсусъ древній, писанъ на краскахъ, — Спасъ, Богородица, и Іоаннь Предтеча, архангель, апостоль, святителей, мученикъ и преподобныхъ отецъ

16 июня, да дверь парская, да сѣбно 8 и со столбы
прежней церкви, описана на краскахъ. Да часовня же
на Шоломской деревнѣ. На полѣ Ильи Дожкина съ то-
варищи, — мученику Маманту; въ ней образа: Дѣисусъ
въ пяти лицахъ да образъ муч. Маманта. Да урѣчки
Просниды на ключѣ построена казенная поварня, у две-
рей запоръ желѣзный; на сосуда: котель красной мѣди
большой заторной, а мѣди въ немъ два пуда съ четы-
вертью пуда, да мѣди и кружки желѣзныя, жючанъ боль-
шой, да кадца въ 30-ть ведръ. да старинной чанъ
(тшанъ) ветхій, да 3 ушата волоносныя, да три бочки
липовыя, да русло да корыто подрусленное ¹⁾, три
ковша. Да у той же поварни стоитъ житница казенная,
у дверей замокъ внутренней съ ключемъ. Да въ церкви
домъ желѣзной, что изъ тесу волочатъ гвоздь:

4. Зарушная запись, или договоръ о постройкѣ новой
колокольни ²⁾

1702 г. ноября въ 24 день. Чепецкаго стана пору-
чки: Михайло Яковлевъ сынъ Широковъ, Родіонъ Де-
ментьевъ сынъ Толмачевъ, Устинъ Ивановъ сынъ Ли-
хачевъ, Лука Федоровъ, Аника Вердниковъ, Навель
Наумовъ, Иванъ Губинъ и все мы поручики поручились
того же Чепецкаго стана Рязанополомской Благовѣщен-
ской церкви старостѣ церковному Софрону Кирилову
Стародумову по илотникѣ по Петрѣ Григорьевѣ Лиха-
чевѣ въ томъ, что ему Петру за нашею порукою на
Рязанополомскомъ погостѣ у Благовѣщенской церкви
срубить новую колокольницу изъ казеннаго дѣсу, а ру-
бить ту колокольницу сего 1703 г., а сдѣлать ту работу

¹⁾ Русломъ называли жолобъ, по которому стекаетъ сусло изъ
корчагъ въ корыта или кадки.

²⁾ По описи столбецъ № 2-й.

на срокъ 1703 г. къ Покрову Пресв. Богор.; а высотой та колокольница 11 сажень и всякую подѣлку дѣлать противъ колокольницы Усть-Чепецкой Николаевской церкви. А рядилъ оны, Петръ, за нашею порукою за 32 руб. денегъ, а изъ того подряду взялъ задатку 16 руб. денегъ. А подлинную запись написать въ Хлыновѣ городѣ крѣпостныхъ дѣлъ подъячими. А сей нашей зарушной помѣткѣ повѣрять. А сію зарушную помѣтку писалъ того же Чепецкаго стану Прокопей Михайловъ сынъ Широковъ.

5. *Челобитые Преосвященному Діонисію о разобраніи ветхой деревянной церкви* ¹⁾.

Государю Преосвященному Діонисію, Архіепископу Вятскому и Великопермскому бьетъ челомъ богомольецъ твой Ржанополомскій Благовѣщенской церкви попъ Дмитрей. Милостивый государь Преосвященный Діонисій, Архіепископъ Вятскій и Великопермскій, пожалуй меня богомольца своего, благослови государь и вели Ржанополомскую Благовѣщенскую ветхую, деревянную, теплую церковь разобрать и въ церковичныхъ бревнахъ, и въ кровельномъ тесу, и въ церковной поволокѣ, и въ брусьяхъ, — и то все положить въ достройку новой Благовѣщенской деревянной колокольни. А остальной лѣсъ и престоль куды ты государь святитель укажешь; а остальнымъ церковнымъ и трапезнымъ ветхимъ лѣсомъ новой Благовѣщенской церкви трапезу нагрѣвать. И о томъ на сей челобитной своей архіерейскій милостивый указъ подписать, Государь святитель смилуйся.

На оборотѣ: 1703 году сентября въ 14 день, Преосвященный Архіепископъ слушалъ сего челобитья, и указалъ колокольню строить съ церковью, и что куды

¹⁾ Столбецъ № 4-й.

годно будетъ въ колокольню, а церковь и оltарь раз-
бирать и нагрѣвать трапезу.

Заселена ли была Вятка новгородскими выходцами въ XII вѣкѣ?

(Рефератъ, читанный въ засѣданіи VII Археологическаго Съѣзда
въ Ярославлѣ 17 августа 1887 г.

(Окончаніе *).

Герберштейнъ, бывшій въ Россіи въ 1517 и 1525 гг.,
пишетъ (128—129), что въ его время „кратчайшая
дорога отъ Москвы къ Вяткѣ шла чрезъ Кострому и
Галичъ, но была трудна, потому что, помимо затрудняю-
щихъ путь болотъ и лѣсовъ, между Галичемъ и Вяткою
разбойничали черемисы; почему, въ его время (въ первой
половинѣ XVI в.), ѣздили изъ Москвы въ Вятку чрезъ
Вологду и Устюгъ,—путемъ болѣе долгимъ, но за то
болѣе легкимъ и безопаснымъ“. Нѣтъ ни малѣйшаго
основанія сомнѣваться въ справедливости сообщенія
Герберштейна: мы знаемъ напр., что даже по завоеваніи
Казани икона св. Николая Великорѣцкаго, съ боль-
шими затрудненіями принесенная изъ Хлынова въ Мос-
кву чрезъ Казань, въ обратный путь была несена, по
причинѣ черемисскихъ волненій (1556—1557 гг.), уже
чрезъ Вологду и Устюгъ ¹⁾. Между тѣмъ, если послу-
шать „вятскаго лѣтописца“, какъ легко и удобно было
путешествовать по волжско-камскому бассейну еще
въ XII вѣкѣ! Какъ безпрепятственно можно было тогда
плавать по Волгѣ, Камѣ, Чусовой, Чепцѣ и Вяткѣ!
Какъ не трудно было переходить отъ устья Чусовой

*) См. № 4.

¹⁾ Лѣтоп. Львова, V, 143 и др.

къ Чепецъ, чрезъ горы, чрезъ немалыя пространства дикаго лѣса и тоней, которыми мы представляемъ путь не непроходимыми дебрями! Все это продѣлываютъ „новгородцы самовластцы съ дружиною своею“ еще въ 1174—1181 гг. и нигдѣ для нихъ нѣтъ никакой остановки, никакого препятствія. Миновавъ волжскій Городецъ, они спокойно вступаютъ въ предѣлы болгарскіе, плывутъ безостановочно по Волгѣ до Камы; здѣсь, въ болгарской землѣ, строятъ городъ, точно на своей собственной территоріи; затѣмъ, ожидая еще лучшихъ мѣстъ, плывутъ и плывутъ, одни по Камѣ, другіе по Вяткѣ, и останавливаются только потому, что имъ понравились два инородческіе городка, которыми они и овладѣваютъ посуровски...

Но возможно ли, вѣроятно ли такое путешествіе? Возможно ли, вѣроятно ли, чтобы „новгородцы съ дружиною своею“ въ указанное время могли совершить столь безпрепятственно, столь удобно свой, не говоримъ — набѣгъ или ушкуйническій налетъ, но совершенно спокойный, съ произвольными остановками, походъ для завладѣнія самыми удобными мѣстностями на неприятельской территоріи? Какъ? Въ самый разгаръ упорной борьбы русскихъ съ болгарами, въ то самое время, когда русскіе князья только-что начали вбивать, такъ сказать, клинья въ среду приволжскаго инородческаго населенія, когда, сколько для охраненія предѣловъ русскихъ, столько же и для опоры въ движеніи противъ инородцевъ, только-что начали строить такія укрѣпленія, какъ Городецъ (волжскій), почти за полвѣка до основанія Нижняго-Новгорода (1221 г.), въ это самое время русскіе устраиваютъ уже спокойно городъ на Камѣ, живутъ въ немъ около 8 лѣтъ, затѣмъ спокойно плывутъ по Камѣ и Вяткѣ вверхъ и покоряютъ живущихъ здѣсь

инородцевъ? Да какъ же могли позволить все это болгары? Какъ могли они допустить „водвориться непрятелю въ самое сердце земли своей“, по выраженію одного историка? Намъ кажется, мы высказываемъ здѣсь не праздное недоумѣніе, но сомнѣніе, оправдываемое довольно вѣскими соображеніями. Сомнѣніе или по крайней мѣрѣ недоумѣніе—въ частности относительно дѣйствительности разсказываемаго „повѣстью“ или „лѣтописцемъ“ вятскимъ построенія городка на Камѣ—высказано было въ печати не разъ, и такое недоумѣніе замѣтно даже у Карамзина. Карамзинъ имѣлъ большое довѣріе къ вятскому лѣтописцу: исторію заселенія Вятки новгородцами онъ разсказываетъ по тѣмъ мѣстамъ вятской лѣтописи, которыя имъ отмѣнены собственноручно чертами и крестиками въ „Миллеровскомъ“ спискѣ, и разсказываетъ почти буквально держась рукописи; но и онъ, при всемъ довѣріи къ разсказу рукописи, дѣлаетъ при разсказѣ два характерныхъ отступленія, и одно изъ нихъ касается именно построеннаго новгородцами городка на Камѣ: разсказавъ буквально по рукописи о построеніи камскаго городка, онъ далѣе прибавляетъ свое соображеніе, что этотъ городокъ былъ оставленъ новгородцами „вѣроятно — потому, что они опасались сосѣдственныхъ болгаръ“. Еще до Карамзина, слишкомъ 80 лѣтъ назадъ тому, высказалъ недоумѣніе относительно новгородскаго городка на Камѣ мѣстный замѣчательный историкъ Вечтомовъ, который старался объяснить недоумѣнное для него построеніе и существованіе городка на Камѣ предположеніемъ, что или построившіе городокъ новгородцы выдавали себя болгарамъ купцами, пришедшими для торговли, и подъ этимъ предлогомъ успѣли водвориться на Камѣ, или же новгородцевъ было много и болгары

не смѣли нападать на нихъ, тѣмъ болѣе, что „тутошнія мѣста“, по словамъ Вечтомова ¹⁾, не задолго раззорены были войсками Андрея Боголюбскаго (1164 г.). Но, кажется, такія объясненія показываютъ въ вятскомъ историкѣ только желаніе отстоять во что-бы то-ни-стало показаніе „повѣсти“,—не болѣе. Во первыхъ—что это за купцы, которые строятъ городъ въ Болгаріи и живутъ въ немъ многіе годы (1174—1181 гг.), ничѣмъ не торгуя? Во вторыхъ—опустошеніе русскими болгарскихъ „тутошнихъ мѣстъ“ при Андрѣ Боголюбскомъ должно было раздражить „тутошнихъ“ болгаръ и побудить ихъ дать сильнѣйшій отпоръ новымъ русскимъ пришельцамъ, а не принимать ихъ съ опущенными руками. Что же касается того, *могли* ли болгары дать отпоръ хотя бы и многочисленной дружинѣ новгородцевъ, то вотъ что мы читаемъ въ лѣтописяхъ: „Въ лѣто 6680“ (1172), за два года до похода новгородцевъ, „посла князь Андрей (Боголюбскій) сына своего Мстислава на болгары, и Муромскій князь сына своего, и Рязанскій князь сына своего... И въѣхаша (князья отъ устья Оки) въ поганяя безъ вѣсти, взяша селъ 6, семое городъ. Слышавше же болгаре въ малѣ дружинѣ Мстислава пришедша, идуща съ полономъ, dospѣша вборзѣ и поѣхаша по нихъ въ 6000, за малымъ не постигоша ихъ за 20 версть..., и возврати отъ него Богъ поганяя болгары, хрестьяны покрывъ рукою своею. Слышавше се наши прославиша Бога: заступи бо очивѣсть отъ поганыхъ св. Богородица и хрестьянская молитва; поганіи бо возвратишася вспять, а хрестьяне возвратишася во свояси, хваляще Бога“ ²⁾. Если за два года до похода новгородцевъ, Мстиславъ Андреевичъ и другіе князья „прославили“

¹⁾ Вятская исторія въ Казанск. Вѣстникѣ 1825 г., XIII, 17—18.

²⁾ Полное собраніе русскихъ лѣтописей, I, 345.

Бога за то, что—*sit venia verbo*—убрались отъ болгаръ по-добру по-здорову, то ужели черезъ два года болгары не могли дать отпора новгородцамъ, желавшимъ утвердиться въ „самомъ сердцѣ земли ихъ“, по выраженію самого Вечгомова? — Изъ новѣйшихъ изслѣдователей г. Шпилевскій признаетъ „фактъ водворенія новгородцевъ въ низовьяхъ Камы страннымъ“, но, въ виду общаго довѣрія ученыхъ историковъ къ вятскому лѣтописцу, находится вынужденнымъ объяснить этотъ „фактъ“ и дѣлаетъ предположеніе, что „можетъ быть новгородцы остановились на Камѣ и съ согласія самихъ болгаръ, выраженного если не положительно, то отрицательно, — оставленіемъ новгородцевъ въ покоѣ и выжиданіемъ дальнѣйшихъ дѣйствій со стороны пришельцевъ“¹⁾. Но чего же могли ожидать болгары (дѣлхъ 8 лѣтъ) отъ русскихъ пришельцевъ? Того, что случилось послѣ? Т. е. болгары не тревожили новгородцевъ, ожидая, что они пойдутъ *далше*? Но это еще менѣе могли допустить болгары, чѣмъ поселеніе новгородцевъ на Камѣ. Если странно поселеніе новгородцевъ на Камѣ — въ ея низовьяхъ, если представляется невозможнымъ, чтобы болгары допустили такое поселеніе въ центрѣ своихъ владѣній, то тѣмъ болѣе невѣроятно, чтобы болгары допустили новгородцевъ свободно разгуливать по среднему теченію Камы и Вятки, бить тамъ черемись и вотяковъ и строить укрѣпленные города. Если не могли болгары пустить врага въ средину своей территоріи, то тѣмъ менѣе могли позволить ему зайти въ *тылы* себѣ: это значило накликасть себѣ неминуемую бѣду со стороны непріязненной Руси въ будущемъ. Самъ г. Шпилевскій высказываетъ мнѣніе, что „низовье Вятки было населено вотяками и черемисами, входившими въ составъ

¹⁾ Древніе города Казанской губ., 129.

болгарскихъ владѣній“, что „восточные предѣлы болгарскихъ владѣній оканчивались близь Яика“¹⁾; какъ же болгары могли допустить, чтобы новгородцы, безпрепятственно миновавъ средину болгарскихъ владѣній, плыли, какъ рассказываетъ „повѣсть“, по Камѣ и Вяткѣ „плѣняюще отяцкія и черемисскія жилища и ратию вземлюще“, — какъ болгары могли предоставить на произволь новгородцевъ подвластныхъ себѣ вотяковъ и черемисъ и не только не оградить послѣднихъ отъ врага, но и позволить этому врагу безпрепятственно укрѣпиться и подкорять болгарскихъ подданныхъ (или — по меньшей мѣрѣ — союзниковъ), даже не оказавъ послѣднимъ никакой помощи?

Не менѣе недоумѣніа возбуждаетъ тотъ далеко не легкій перевалъ, который, по разсказу вятской „повѣсти“, совершили новгородцы отъ береговъ Чусовой къ берегамъ Чепцы. Стоитъ только бросить взглядъ на карту, чтобы представить себѣ всю затруднительность, по истинѣ — грандіозность такого перевала. Обыкновенно ушкуйники въ своихъ походахъ перетаскивали суда отъ одной рѣки до другой, чрезъ переволоки, на своихъ плечахъ или на колесахъ. Но возможно ли было отъ Чусовой до Чепцы протащить свои суда новгородцамъ, предоставляемъ судить другимъ... Карамзинъ ясно представлялъ себѣ несообразность разсказа „повѣсти“ въ настоящемъ мѣстѣ, и ради нѣкоторой вѣроятности позволилъ себѣ поправку въ разсказъ „повѣсти“. Въ Миллеровскомъ спискѣ „повѣсти“ Карамзинъ отчетливо прочиталъ, что новгородцы дошли до „чусовскихъ мѣстъ“;

¹⁾ Тамъ же, 138, 159. — По Лаврентіевской летописи (подъ 1229 г.), „Сакяни и половцы възбѣгоша изнизу къ болгаромъ передъ татары, и сторожеве болгарскыи прибѣгоша, бѣсени отъ татаръ близь рѣки, ей же имя Яикъ“.

но они написали в своей исторіи, что новгородцы дошли по Камѣ до „Осы“: ему казалось, что отъ Осы до Чепцы все же поближе и разсказъ „повѣсти“ о перевалѣ отъ Осы къ Чепцѣ, выходить нѣсколько вѣроятнѣе. Еще болѣе недоумѣній возбуждаетъ построеніе и существованіе на Вяткѣ городовъ въ послѣдней четверти XII вѣка. По вятской „повѣсти“, уже въ 1181 г. существовалъ градъ Никулицынъ и „абіе“ за нимъ явились Котельничъ и Хлыновъ. Древность почтенная! И обитатели этихъ городовъ, усиленные, по словамъ „повѣсти“, выходцами съ Устюга, Двины и другихъ мѣстъ, „распространишася и начаша жити по всей Вятской землѣ и жительствовати самовластвующе... на лѣта многа, даже до обладанія князей россійскихъ“, или, какъ вычитывается въ „повѣсти“ далѣе, въ теченіи 278 лѣтъ (1181—1459). Но если довѣрять такому показанію повѣсти, то какъ могли вятскіе города усиливаться переселенцами съ Устюга, когда самый Устюгъ построенъ едва ли раньше Хлынова и упоминается въ первый разъ въ лѣтописяхъ подъ 1218 годомъ, когда былъ разоренъ болгарами¹⁾? Вѣроятно ли поэтому, что устюжане, а за

¹⁾ Полное собраніе русск. лѣтоп.: Новгор. IV, 26; Воскр. VII, 126.—Никон. II, 340.—Архангел. 65.—Стенен. I, 328.—Упоминается Устюгъ еще въ житіи преп. Кипріяна Устюжскаго, гдѣ сказано, что въ 1212 г. Кипріянъ началъ строить храмъ въ Устюгѣ и монастырь (Сказаніе о волот. свитыхъ, Верюжскаго, 54.—Карамзина III, прим. 186). По сказанію Устюжскаго (позднѣйшаго) лѣтописца, Устюгъ существовалъ уже въ 1207 г., когда былъ отданъ великимъ княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ сыну его Константину; но въ древнихъ лѣтописяхъ (Полное собраніе I, 183, 210; III, 30; IV, 19; V, 172; VII, 115). Устюгъ подъ 1207 годомъ не упоминается, а говорится только: „Всеволодъ Константину да Ростовъ и пятихъ 5 городовъ къ Ростову“; а въ лѣтописи Татищева названы и эти 5 городовъ, именно: Белоозеро, Угличъ, Ярославль, Кострома, Галичъ. Если и признати

ними двиняне и другіе выселялись на Вятку въ послѣдней четверти XII вѣка? Того нельзя не признать, что многія мѣстности на Вяткѣ заселены устюжанами и двинянами ¹⁾; но это доказываетъ только, что первоначальное русское населеніе шло на Вятку не съ юга, не съ низовьевъ Камы, какъ разсказываетъ „повѣсть“, а съ сѣвера—изъ Устюга и съ Двины и ея притоковъ по торной дорогѣ, рр. Югу и Моломъ. Но увѣрять, что вятскіе города построены прежде устюжскихъ городковъ (какъ хочетъ увѣрить насъ „повѣсть“) — это почти тоже, что увѣрять, что наприм. Свіязьскъ построенъ прежде Васильсурска... Устюгъ и устюжскіе города упоминаются постоянно въ лѣтописяхъ въ XIII и XIV вѣкѣ, и мы

Устюгъ однимъ изъ 5 городовъ, данныхъ вел. княземъ Всеволодомъ Константину въ 1207 г., то во всякомъ случаѣ приходится признать этотъ городъ еще очень неважнымъ поселеніемъ, которое давалось „въ придачу“ къ Ростову и которое поименовывать особо лѣтописцамъ представлялось излишнимъ. Съ какою впрочемъ осторожностію приходится относиться къ показаніямъ позднѣйшихъ лѣтописцевъ мѣстныхъ, вообще склонныхъ относить основаніе *своихъ* городовъ къ *сѣдой древности*, видно изъ того, что въ двухъ напр. спискахъ Устюжскаго лѣтописца Румянцевскаго Музея (одинъ описанъ Востоковымъ подъ ц. XXXII, а другой Большакова № 127) сказано, что Устюгъ достался „въ удѣленіе“ Георгію Всеволодовичу отъ брата его Константина Всеволодовича „въ лѣто отъ созданія міра 6700, а отъ Р. X. 1192“, когда Константину было 6, а Георгію 5 лѣтъ, и оставалось еще 20 лѣтъ до кончины ихъ отца вел. кн. Всеволода.

¹⁾ Въ Вятскихъ писцовыхъ книгахъ начала XVII в. мы встрѣчаемъ множество Устюжьевыхъ, Устюжанскихъ, Юганскихъ, Лузинскихъ, Лузенскихъ, Вилежанскихъ (съ Виледи), Двиняниновъ, Двиняниновыхъ, Вычегжанскихъ, Важенскихъ, Кошаровскихъ, (съ Кошениги); даже поселенія вятскія носятъ одни и тѣже названія съ устюжскими, напр. въ 40 верстахъ отъ Устюга по книгѣ Большаго Чертежа находится по р. Югу г. Орловъ, а въ 40 в. отъ Хлынова по р. Вяткѣ—тоже г. Орловъ; зарѣчная слобода въ Устюгѣ называется Дымкова, и такая же зарѣчная слобода въ Хлыновѣ называется также Дымкова (Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, I, 205).

встрѣчаемъ постоянно обязательныя, такъ сказать, доказательства ихъ существованія въ указанное время; знаемъ напр. имена нѣсколькихъ князей устюжскихъ за это время. Между тѣмъ вятскіе города, послѣ столь храбрыхъ подвиговъ, по сказанію нашей „повѣсти“, основанные новгородцами въ концѣ XII в., эти города... въ теченіи двухъ столѣтій какъ будто совершенно исчезаютъ съ лица земли и дѣлаются точно невидимками, въ родѣ раскольничьяго града Китежа: объ нихъ, повторяемъ, съ 1174 года мы не только не встрѣаемъ никакихъ упоминаній въ лѣтописяхъ и другихъ письменныхъ памятникахъ въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ, но не находимъ ни одного письменнаго или вещественнаго памятника, который бы намекалъ на ихъ существованіе въ указанное время: даже, напротивъ, еще въ XV в., какъ увидимъ далѣе, встрѣаемъ въ документахъ безспорной исторической достовѣрности указанія, что въ началѣ этого вѣка на Вяткѣ существовали только *слободы*; города же вятскіе упоминаются не ранѣе 1434 г.

Сомнѣніе въ точности разказа вятской „повѣсти“ о поселеніи новгородцевъ на Вяткѣ, само собою возникающее при разсмотрѣніи современныхъ этому поселенію обстоятельствъ, еще болѣе возрастаетъ при разсмотрѣніи послѣдующихъ историческихъ событій, происходившихъ въ сосѣдствѣ съ Вяткой.

Тотчасъ же послѣ построенія вятскихъ городовъ, если только они были построены въ указанное „повѣстью“ время, не далѣе, какъ въ 1182 или 1183 г., по свидѣтельству лѣтописи, болгары „около Городца, Мурома и Рязани великое раззореніе учинили“¹⁾; почему въ слѣдующемъ году „иде на болгары князь великій Всеволодь Юрьевичъ со многими князи и множествомъ русскихъ

¹⁾ Исторія рос., Татищева, III, 248.

полковъ, и придоша въ землю болгарскую къ Великому городу серебряныхъ болгаръ“ (подъ которыми не безъ основанія вѣкоторыя признають болгаръ, жившихъ около низовьевъ Вятки ¹⁾; при этомъ „окольный городъ болгарскій Собѣкуляне и Челмата (жившіе, какъ оказывается по изслѣдованіямъ Шпилевскаго, по Камѣ, въ предѣлахъ Лаишевскаго и Мамадышскаго уѣздовъ, слѣдовательно недалеко отъ р. Вятки ²⁾, совокупившеся въ 5 тысящахъ идоша на насады русскіе... И поможе Богъ руси, и побѣдиша болгары (при насадахъ). Всеволодь же стоя около города десять дній, а болгары высылаху къ нему съ челобитіемъ, и смирился съ ними, поиде.. въ лодіяхъ къ Володимерю“ ³⁾. Но, какъ видно, результатъ этого похода былъ невѣстителенъ, и тотъ же Всеволодь Юрьевичъ снова чрезъ два года, „въ лѣто 6694 (1186) посла на болгары воеводы своя (съ Городца), и взяша (у болгаръ) села многи и возвратишася съ полономъ“ ⁴⁾. Затѣмъ и еще тотъ же Всеволодь Юрьевичъ „въ лѣто 6713 (1205) посла рать судовую на болгары волжскія и камскія, и ходиша по Волзѣ до Хомоль, и много полона взяша, а другихъ извѣкоша, и учани многи разбиша, и товаръ много взяша“ ⁵⁾. Естественно возникаетъ вопросъ: если шла такая горячая борьба между русью и болгарами въ концѣ XII и въ началѣ XIII вѣка, то какъ же могли спокойно въ это время

¹⁾ Списки населен. мѣстъ Казанской губ., Артемьева, XXIX.

²⁾ Древніе города Казанской губ., 142.

³⁾ Полное собраніе русск. лѣт., I, 164—165; II, 125—126, 318; III, 18; V, 168; VII, 96, 97, 224; XV, 268, 269.—Никон. II, 242, 244.—Львова, I, 324, 326.

⁴⁾ Полное собраніе русск. лѣт., I, 169; VII, 99.—Никон. II, 249.—Львова, I, 334.—Татищева, III, 272.

⁵⁾ Никон. II, 291.—Татищева, III, 346: „много болгаръ, черемисъ, мордвы и камянь побди“.

жить на Вяткѣ русскіе поселенцы, какѣ могли они счастливо „умножаться“ и строить безпрепятственно свои города въ сосѣдствѣ съ болгарами? Ужели недостаточно было 5 тые. этихъ же самыхъ Собѣкулянъ и Челматы, чтобы раздавить дерзкихъ пришельцевъ и уничтожить ихъ, только что заведенныхъ, гнѣзда, если только онѣ существовали тогда на самомъ дѣлѣ?

Далѣе.—Въ концѣ ли XII вѣка или въ началѣ XIII построенъ Устюгъ. Какъ ни далеко, повидимому, стоялъ этотъ вновь возникшій городъ русскій отъ центра болгарскихъ владѣній, но болгары не потерпѣли поселенія русскихъ на устьѣ р. Юга: „въ лѣто 6726 (1218), говорятъ лѣтописи, взяша болгаре Устюгъ“¹⁾. Если болгары въ 1218 г. не позволили русскимъ утвердиться на устьѣ Юга и были на столько сильны и рѣшительны, что взяли и разграбили отдаленный отъ нихъ Устюгъ, то какъ же они могли дозволить утвердиться русскимъ въ ближайшихъ къ себѣ мѣстахъ—по р. Вяткѣ, даже близъ средняго теченія этой рѣки (въ Котельничѣ), и ужели не были столь сильны и рѣшительны, чтобы раззорить города вятскіе, построенные не задолго предъ тѣмъ, по сказанію нашей „повѣсти“, новгородскими выходцами? Но этого мало. Въ Воскресенской, Никоновской и Устюжской²⁾ лѣтописи мы читаемъ: „въ лѣто 7626 (1218) придоша болгаре на Устюгъ, и взяша и лестию, и потомъ идоша ко Унжи“; стало быть, шли къ Устюгу болгары не по Унжѣ, а по другой дорогѣ,

¹⁾ Полное собраніе русск. лѣт. IV, Академ. подъ 1218 г.—Арханг. 65.—Степен. I, 328.—Р. Временникъ; I, 90.—Продолж. Нестор. лѣт. 7.

²⁾ Полное собраніе русск. лѣт. V, 126.—Никон. II, 340.—Устюжскій лѣт. Большакова № 127 въ Румянцевскомъ Музеѣ: годъ въ Устюжскомъ означенъ не вѣрно. Въ Воскресенской годъ 1219.

по другой рѣкѣ. По какой же? Шпилевскій основательно объяснилъ, что путь по которому шли болгары къ Устюгу, шель „сначала вверхъ по Камѣ, потомъ р. Вяткою, отъ которой лежала извѣстная дорога къ Устюгу, бывшая путемъ русской колонизаціи Вятскаго края“¹⁾. Прибавимъ къ этому, что путь этотъ шель отъ Вятки рр. Моломою и Югомъ, что этотъ путь изъ Болгаріи къ Устюгу представляется наиболѣе прямымъ и самымъ естественнымъ при самомъ поверхностномъ взглядѣ на карту, что этимъ же путемъ, какъ видно изъ постоянныхъ указаній въ лѣтописяхъ, обыкновенно ходили и русскія рати съ Двины и Устюга „въ Болгары“, а потомъ и на Казань. Опять самъ собою напрашивается вопросъ: „Шли болгары разорить Устюгъ, плыли къ Устюгу по Вяткѣ мимо Котельнича.. Какъ же они не разорили этого Котельнича и сосѣднихъ вятскихъ городовъ, на походѣ къ Устюгу? Какъ могли они оставить эти города въ тылу у себя, намѣреваясь плыть изъ р. Вятки р. Моломой къ Устюгу? И опять естественно является сомнѣніе: „Да полно—были ли на рѣкѣ Вяткѣ Котельничъ и Хлыновъ въ 1218 г. во время похода болгаръ на Устюгъ“?

Въ наказаніе болгаръ за разореніе Устюга, какъ объясняетъ Устюжскій лѣтописецъ, „въ лѣто 6728 (1220) вел. князь Юрій Всеволодовичъ посла брата своего Святослава на безбожныхъ болгары, а Василько Константиновичъ Ростовскій изъ Ростова полкъ посла, а другій со Устюга вверхъ Камы“—т. е. опять, какъ объясняетъ Шпилевскій, черезъ рр. Вятку и Каму²⁾. Во время похода Святославъ съ своими полками, пришедшими въ Болгарію по Волгѣ, сжегъ городъ Ошель, а

¹⁾ Древніе города Казанской губ., 148, 149.

²⁾ Тамже, 149.

„устюжане, внизъ идуще, взяша по Камѣ много городовъ, пожгоша все, люди изсѣкоша, а иныхъ въ плѣнь поведоша“²⁾. Что же вятчане? Помогали ли они устюжанамъ? Были ли жители вятскихъ городовъ въ войскѣ русскомъ, раззорявшемъ Болгарію? Лѣтописцы, подробно описывающіе составъ воевавшей въ 1220 г. Болгарію русской рати, ни слова не говорятъ о вятскихъ городахъ: лѣтописцы, видимо, и не подозрѣвали существованія русскихъ городовъ на Вяткѣ въ это время...

И такое молчаніе о русскихъ поселеніяхъ на Вяткѣ, повторяемъ, продолжается ровно 200 лѣтъ, до самаго 1374 г. Вотъ что въ первый разъ мы читаемъ въ русской лѣтописи (Воскресенской) подъ этимъ годомъ: „Въ лѣто 6882 (1374) идоша на низъ р. Вяткою ушкунцы разбойницы, 90 ушкучевъ, и пограбиша Вятку, и шедше взяша Болгары, хотѣша и городъ зажечи, и даша имъ окуца 300 рублей; и отгуду раздѣлишася на двое: 50 ушкучевъ поидоша на низъ по Волзѣ, къ Сараю, а 40 ушкучевъ поидоша вверхъ по Волзѣ, и дошедше Обухова, пограбиша все Засуріе и Морквашъ, и перешедъ за Волгу суды все изсѣкоша, а сами поидоша къ Вяткѣ на конехъ, и много сель по Ветлузѣ идуще пограбиша“.

Съ 1374 г. извѣстія о Вяткѣ мы начинаемъ встрѣчать уже не рѣдко. Въ 1391 г. Вятку раззоряетъ, по повелѣнію ханскому, Бектутъ, что само собою объясняется тѣмъ, что съ указаннаго 1374 г., какъ видно изъ вышеприведенной лѣтописной записи, Вятка становится притономъ всякихъ „хлыновъ“, „самовластцевъ“ и ушкуйниковъ, становится излюбленною украиною, куда, какъ справедливо и мѣтко замѣтилъ Соловьевъ, подобно

²⁾ Полное собраніе русск. лѣт. VII, 126—128.—Никон. II, 342—344.—Львов. I, 384—386.—Степан. I, 328.

Берладу и Тмутараканю, шель всякій „бродник“, всякій повольникъ, всякій изгой, въ родѣ князя Семена Суздальскаго. Но тѣмъ не менѣе и этой вятской украинѣ въ концѣ XIV в. не теряли изъ виду великіе князья Московскіе, Донской, какъ видно изъ договорныхъ грамотъ его сына и внука, считалъ Вятку своею волостью, можетъ быть потому, что признавалъ ее колоніей своей волости—Устюга. Василій Димитріевичъ, по Татищеву, былъ самъ на Вяткѣ въ 1392 г. ¹⁾, называлъ Вятку своею отчиною, что, какъ видно изъ новгородскихъ лѣтописей, признавали и новгородцы ²⁾; но онъ, какъ видно изъ договорныхъ грамотъ его сына Василія Васильевича, „пожаловалъ Вяткою“ своего брата Юрія Димитріевича, котораго, какъ видно, вятчане признавали своимъ законнымъ княземъ, потому что, по призыву Юрія и дѣтей его, постоянно являлись на борьбу ихъ, изъ-за велико-княжескаго стола, съ Василюмъ Васильевичемъ Темнымъ. Тѣмъ не менѣе, ни въ послѣдней четверти XIV в., ни въ первой четверти XV мы не встрѣчаемъ еще нигдѣ городовъ вятскихъ: вездѣ упоминается только „Вятка“, т. е. жители береговъ Вятки, не болѣе. Только въ договорныхъ грамотахъ 1428 г. мы въ первый разъ встрѣчаемъ *слободы* на Вяткѣ, а именно—въ договорной грамотѣ Василія Васильевича Темнаго съ его дядей, опять тѣмъ же Юріемъ Димитріевичемъ Галицкимъ, отъ 11 марта 1428 г., сказано: „что ты (Юрія Димитріевича) пожаловалъ отецъ мой великій князь Василій Димитріевичъ Вяткою и съ *слободами* и со всеми мѣсты, и намъ

¹⁾ Исторія рос., Татищева, IV, 370.

²⁾ „Съ Вятки изъ князь великаго (Василія Димитріевича) отчины“. сказано подъ 1417 г. въ новгородской первой и четвертой лѣтописи (П. С. Р. Л. III, 106, 107; IV, 115): стало быть оба лѣтописца—новгородцы признають Вятку приобрѣтеніемъ отца Василія Димитріевича—Димитрія Донскаго.

(т. е. великому князю Василию Васильевичу) въ Вятку не вступатися, и подъ твоими дѣтми; а тебѣ (т. е. Юрію Димитріевичу) держати Вятка по отца моего грамотѣ великаго князя Василя Димитріевича“¹⁾). Только уже въ духовной грамотѣ этого самого Юрія Димитріевича Галицкаго, писанной около 1434 г., мы читаемъ: „а се даю тремъ сыномъ своимъ—Василью (Косому), Дмитрею (Шемякѣ) да Дмитрею Меньшому (Красному) Вятку съ города и волости; а тѣмъ ся дѣти мои подѣлятъ себѣ ровно“²⁾. Встрѣчается затѣмъ Вятка въ договорныхъ грамотахъ Шемяки съ великимъ княземъ Василиемъ Димитріевичемъ и другими князьями 1434, 1436, 1440, 1446 г.³⁾, и въ посланіи русскихъ владыкъ къ Шемякѣ 1447 г.⁴⁾; упоминаются *вяткскіе города* въ посланіи къ вятчанамъ митрополита Іоны 1452 г.⁵⁾; но ни въ договорахъ, ни въ посланіяхъ не указывается, какіе въ то время были города на Вяткѣ; только подъ 1456 г. въ Степенной книгѣ въ первый разъ упоминается „Орловъ да Котельвичъ“⁶⁾, а подъ 1459 г. упоминаются въ лѣтописяхъ также Орловъ, Котельничъ и еще Хлыновъ⁷⁾.

Остается добавить еще, что новгородскіе поселенцы на Вяткѣ конца XII в., какими изображаетъ ихъ вятская „повѣсть“, представляютъ удивительный контрастъ

¹⁾ Тоже буквально повторяется въ обмѣнной договорной грамотѣ Юрія Димитріевича отъ 11 марта 1428 г. Собрание госуд. грамотъ и договоровъ, I, 86—90).

²⁾ Тамъ же I, 105—106.

³⁾ Тамъ же I, 107—137, 149.

⁴⁾ Древніе вятскіе акты, 6—7.

⁵⁾ Тамъ же, 10.

⁶⁾ Степенн. II, 27.

⁷⁾ Полное собраніе русск. лѣт., IV, 132, 148; V, 272; VI, 181; VIII, 147—148 и др.

съ тѣми „настоящими“ вятчанами, которые выступают на арену исторіи русской въ концѣ XIV и въ XV вѣкѣ. Первые поселенцы на Вяткѣ XII в. представляются въ „повѣсти“ необыкновенно благочестивыми христіанами: ни одного шага они не дѣлаютъ безъ поста, молитвы и обѣтовъ, и всякій обѣтъ свой выполняютъ съ примѣрнымъ постоянствомъ. Но тѣ вятчане конца XIV и первой половины XV в., какими ихъ знаетъ безпристрастная русская исторія, являются далеко не въ такомъ привлекательномъ видѣ. Извѣстно, какими изобразилъ ихъ св. Іона, близко знавшій вятчанъ и заклеймившій ихъ названіемъ „злыхъ и кроволитныхъ“ людей“. Почти въ теченіи цѣлаго столѣтія, съ появленія своего въ русской исторіи и до окончательнаго своего усмиренія Іоанномъ III (1489 г.), дѣйствительные вятчане являются именно съ тѣмъ характеромъ, какой причисляется еще недавнимъ обитателямъ отдаленной русской „украины“, окруженной инородцами и неудобопроходимыми дѣбрями, куда со всѣхъ сторонъ Руси стремились „хлыны“ и „шестники“, имѣвшіе причины „шествовать“ подальше отъ законной власти, гдѣ христіанство не успѣло еще покорить суровыхъ душъ обитателей, а разнузданность и самоволіе не признавали иногда власти даже излюбленныхъ „ватамановъ“¹⁾.

Намъ кажется, что сдѣланныя нами извлеченія изъ лѣтописей и другихъ историческихъ актовъ, далеко не говорятъ въ пользу разсказа вятской „повѣсти“ о первоначальномъ заселеніи Вятки новгородцами въ концѣ XII вѣка: онѣ не только не подтверждаютъ разсказа „повѣсти“, но и прямо противорѣчатъ этому разсказу. Такимъ образомъ, если мы примемъ въ соображеніе, что

¹⁾ Примѣръ.—Коста Юрьевъ. Арханг. лѣтоп. годъ 1486 г.

общепринятое мнѣніе о поселеніи новгородцевъ на Вяткѣ въ XII вѣкѣ утверждается *единственно* на разсказѣ вятской „повѣсти“, то естественно приходимъ къ заключенію, что такое мнѣніе, не смотря на то, что оно такъ твердо установилось въ нашей исторіи, подлежитъ внимательному пересмотру, а пока подвержено сомнѣнію, и думаемъ—очень не безосновательному.

Является однако же самъ собою вопросъ: откуда же явилось такое категорическое показаніе вятской „повѣсти“ о заселеніи Вятки новгородцами въ XII в.? Чѣмъ объяснить, что повѣсть опредѣленно указываетъ самый годъ прихода новгородцевъ въ Вятскую страну и время ихъ поселенія тамъ?—Мы дѣлаемъ попытку разяснить этотъ вопросъ; но думаемъ, что разясненіе вопроса значительно облегчится, когда познакомимся ближе съ самой „повѣстью о странѣ Вятской“ или глаголемымъ „вятскимъ лѣтописцемъ“, когда узнаемъ составъ его, источники, изъ которыхъ онъ почерпалъ свои показанія, и степень достовѣрности вообще сообщаемыхъ имъ извѣстій.

А. С. Верещагинъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Только что вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга подъ заглавіемъ:

ВСЕНОЩНОЕ ВДѢНІЕ, ВЕЧЕРНЯ И УТРЕНЯ

И

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ

Св. Іоанна Златоустаго, Св. Василия Великаго и премоисвященныхъ
Даровъ Св. Григорія Двоеслова.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ
КРУГА

ОБЫЧНАГО ПРАВОСЛАВНАГО ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ,
положеннаго на ноты на три голоса партитурою для хора, фисгармоніи
и фортепіано

Священникомъ Даниломъ Абламскимъ.

Г. Попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа рекомендованъ Гг. Директорамъ и Инспекторамъ народныхъ училищъ ввѣреннаго учебнаго округа, какъ пособіе для учителей при обученіи церковному пѣнію.

Собственность издателя, сына автора, учителя Николая Даниловича Абламскаго.

Цѣна 1 руб. 75 коп. (съ пересылкою 2 руб.).

Съ требованіями обращаться къ издателю: Кіевъ, учителю Николаю Даниловичу Абламскому.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ день освященія храма въ селѣ Верхо-быстричкомъ. Историческое описаніе Благовѣщенской церкви села Ржанопомскаго Вятскаго уѣзда. Древніе акты Благовѣщенской церкви села Ржанополомскаго. Заселена ли была Вятка новгородскими выходцами въ XII вѣкѣ. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб. ставкою на домъ въ г. Вятѣ и съ пересылкою въ другіе мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домъ каедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 23 Февраля 1888 года.

ВЯТКА.

Типографія Маишеева

бывшій

Кузлина и Красовецаго.

1888.

